

ЕНИСЕЙСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПРАВДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакци.

№ 10.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1906 года. (23-й годъ). 16-го Мая.

О Т Д Ъ Л Ъ   О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Евѣимію, Епископу Енисейскому
и Красноярскому, отъ 23 марта № 3611.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшей Правительствующей Синодъ слушали: рапортъ Преосвященнаго Акакія, бывшаго Епископа Енисейскаго, отъ 12 февраля 1897 года за № 527, съ ходатайствомъ о преподаніи Епархіальному Начальству руководственныхъ указаній по вопросу о повѣнчаніи слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. И, по справкѣ, приказали: Енисейское Епархіальное Начальство, въ виду поступающихъ къ нему ходатайствъ о разрѣшеніи браковъ глухонѣмыхъ, просить о преподаніи руководственныхъ указаній по вопросу о допустимости таковыхъ браковъ, а равно

браковъ слѣпыхъ лицъ. Обсудивъ настоящее представленіе и принимая во вниманіе, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ каноническихъ правилахъ не содержится запрещенія или какого либо ограниченія для вступленія глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ бракъ, но глухонѣмые и нѣмые, согласно ст. 381 зак. гражд. (т. X ч. I, Св. Зак. изд. 1900 г.), состоятъ подъ опекою до гражданского совершеннолѣтія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по достиженіи онаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Енисейскому Епархіальному Начальству безпрепятственно разрѣшать браки глухонѣмыхъ и слѣпыхъ лицъ, если къ повѣнчанію ихъ не встрѣтятся другихъ законныхъ препятствій и если на вступленіе въ бракъ глухонѣмого послѣдуетъ согласіе со стороны его опекуна. О чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

2.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

На рапортъ и. д. благочиннаго, священника Всеволода Бутыркина, отъ 21 апрѣля с. г. за № 232, съ свѣдѣніями о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Комскую церковь отъ Минусинскаго купца Дмитрія Гаврилова Демидова,—28 апрѣля с. г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства такого содержанія: „Минусинскому купцу Дмитрію Гаврилову Демидову за сдѣланное имъ пожертвованіе въ количествѣ 200 руб. на устройство новаго иконостаса для Комской церкви объявляется моя благодарность съ призываніемъ на него благословенія Божія,—о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

На рапортъ и. д. благочиннаго, священника Всеволода Бутыркина, отъ 21 апрѣля с. г. за № 233, съ свѣдѣніями о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Сисимскую церковь отъ прихо-

жанъ оной, 28 апрѣля с. г. послѣдовала резолюція Его Пресвященства такого содержанія: “Выражаю мою благодарность прихожанамъ села Сисимскаго за сдѣланное ими пожертвованіе, въ количествѣ 700 р. на ремонтъ приходской церкви и ограды, а приходскому священнику объявляю благодарность за расположеніе своихъ прихожанъ къ такому пожертвованію, о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ”.

1906 года присоединена къ православію: 8 января деревни Изындаевой, Шарыповской волости, Ачинскаго уѣзда, крестьянская дочь Анна Иванова Бабкина, изъ раскола стариковщинской секты, 18 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Анна, и 27 января деревни Едета, Шарыповской волости, Ачинскаго уѣзда, крестьянская дочь дѣвица Параскева Фролова Пичугина, изъ раскола безпоповщинской секты, 21 года, съ сохраненіемъ прежняго имени ея Параскева.

3.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія.

Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Чунскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Бунбуйскомъ, Чалбышевскомъ, Каменскомъ, Дубческомъ, Городищенскомъ, Усть-Кемскомъ и Усть-Тунгусскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Подеоночномъ; Канскаго уѣзда, въ селѣ Шеломовскомъ и при Канскомъ Соборѣ, въ селѣ Толстухинскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Сабинскомъ.

Діаконскія.

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ, Бараитскомъ, Никольскомъ, Усть-Абаканскомъ, Комскомъ, Ново-Марь-

Псаломщическія.

При Ачинскомъ Троицкомъ соборѣ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Городищенскомъ, Ярцевскомъ, Дубческомъ и Богучанскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Сисимскомъ; при Красноярской тюремной церкви; при Тазовской, Хатангской церквахъ и при Ессейской часовнѣ, Туруханскаго края.

О Т Д Ъ Л Ъ   Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

1.

ТРОННАЯ РѢЧЬ

Его Величества Государя Императора.

„Всевышнимъ промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи, Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ Родинѣ, горячее желаніе послужить ей, воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе Отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать сыну Моему въ наслѣдіе государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою, и да знаменуется день сей отны-

нѣ день обновленія нравственнаго облика земли русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа. Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ“.

Торжество 27 апрѣля въ столицѣ.

День открытія Государственной Думы въ С-Петербургѣ — представлялъ собой большой народный русскій праздникъ.

Весь Петербургъ понималъ это. Всюду было настроеніе повышенное, торжественное, какъ въ великій праздникъ.

Въ 10 час. утра почти всѣ улицы столицы приняли праздничный видъ. Дома украшены флагами. Во многихъ мѣстахъ перекинута черезъ улицы флаги. По угламъ улицъ идетъ оживленная продажа открытокъ съ портретами членовъ Думы. Особенно охотно раскупаютъ изображенія крестьянъ-депутатовъ.

Ровно въ 10 часовъ утра загудѣлъ большой колоколъ Исаакіевскаго собора и тотчасъ же вторить ему начали колокола другихъ церквей и соборовъ. Дружный колокольный звонъ возвѣстилъ начало торжества открытія Государственной Думы въ сѣверной столицѣ, давно не видѣвшей своего Монарха, а сего дня пріѣзжающей Его.

Божественныя литургіи во многихъ храмахъ совершались, съ особенною торжественностью, архіереями и соборнымъ служеніемъ въ свѣтлыхъ праздничныхъ ризахъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ народу были преподаны поученія о значеніи сегодняшняго дня. Въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ богослуженіе совершалъ преосвященный Антонинъ, епископъ нарвскій, а въ Казанскомъ — митрофорный настоятель, протоіерей Мегорскій.

27-го апрѣля, въ 12 часу дня, состоялось перевезеніе чудотворной иконы Спаса Нерукотвореннаго изъ домика Петра Великаго въ Зимній дворецъ, къ торжественному молебствію. Сопровождали икону причтъ Петропавловскаго крѣпостного

собора и придворный протоіакопъ В. И. Громовъ. Вечеромъ икона будетъ перевезена обратно въ часовню при домикѣ.

Государь Императоръ прибылъ въ 10 часовъ 20 мин. и былъ встрѣченъ кликами „ура“ публики, стоявшей вдоль ограды набережной. Сойдя съ катера, Государь, обѣ Государыни и Великій Князь Михайлъ Александровичъ въ сопровожденіи встрѣтившихъ Ихъ генераловъ и чиновъ охраны прошли по набережной и вошли въ Зимній дворецъ.

Съ 11 час. утра начался пріѣздъ въ Зимній дворецъ лицъ, имѣвшихъ право на участіе и присутствованіе на Высочайшемъ выходѣ, а также членовъ Государственной Думы.

Согласно церемоніалу, къ часу дня въ обширныхъ залахъ Зимняго Дворца были уже все тѣ, кто имѣлъ или получилъ право пріѣзда и участія въ историческомъ торжествѣ царскаго выхода, по случаю открытія Государственной Думы.

Въ самой глубинѣ зала, прямо противъ входа, подъ колоннами, поддерживающими куполь—балдахинъ, на возвышеніи шести ступеней находился царскій тронъ, направо, параллельно трону—сдѣлано было особое возвышеніе, нагѣво отъ входа помѣщалась ложа дипломатическаго корпуса,—лѣвая сторона зала во всю его длину отведена была—для сенаторовъ (ближе къ трону), для членовъ Государственной Думы и представителей городской думы и купеческаго сословія. Правая сторона была предназначена для Высочайшихъ особъ, для членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ и чиновъ 2 и 3 класса, для почетныхъ опекуновъ и др.

Около 2 час. прибыло въ Георгіевскій залъ православное духовенство, облаченное въ золотыя ризы: здѣсь были придворные протоіакопъ и два іакона, протоіерей и сакелларій, два протопресвитера—о. о. Янышевъ и Жалобовскій, члены Св. Синода епископъ Псковскій Арсеній, архіепископъ Анастасій Воронежскій, Арсеній Харьковскій экзархъ Грузіи архіеп. Николай, митрополиты Московскій, Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ, С.-Петербуржскій Антоній. Духовные особы стали въ линію по старшинству на правой сторонѣ и только одинъ митрополитъ Антоній стоялъ противъ аналоя.

Въ 2 ч. 10 м. послѣдовалъ Высочайшій выходъ Ихъ

Величествъ изъ внутреннихъ покоевъ. Оберъ-церемоніймейстеръ призвалъ къ порядку и тишинѣ, ударяя палкою о полъ.

Послышались мягкіе мелодичные звуки народнаго гимна, такъ много говорящаго русскому сердцу о его патріотическомъ долгѣ предъ Царемъ и Родиной! Все замерло въ напряженномъ вниманіи. Депутаты Думы переднихъ рядовъ подвинулись тѣснѣе впередъ. Показались камеръ-фурьеры и гофъ-фурьеры и скороходы, а за ними выступили съ золотыми жезлами, церемоніймейстеры и, наконецъ, оберъ-церемоніймейстеры. Всѣ въ золотыхъ мундирахъ и чулкахъ; за ними прослѣдовали камеръ-юнкеры и камергеры Высочайшаго Двора—по два в рядъ. За этими чинами шли вторые чины, гофмаршалъ съ жезломъ въ рукахъ; шли затѣмъ первые чины Двора тоже по два въ рядъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ зрѣлище становится все величественнѣе. Оно должно было поразить воображеніе представителей народа, видѣвшаго своего обожаемаго Царя во всемъ обликѣ величія.

За оберъ-гофмаршаломъ появилась процессія съ Императорскими регаліями. Ихъ несли генералы, адъютанты и первые гражданскіе чины.

Величественно въ процессіи выступала мощная фигура ген.-адъют. гр. А. П. Игнатъева, несшаго государственное знамя, а также графа Сольскаго, несшаго царскую корону, драгоценные брилліанты которой давали яркую игру цвѣтовъ на весь залъ.

Гвардейскіе полковники съ обнаженными пашками, сверкавшими, какъ синіе огни, сопровождали съ обѣихъ сторонъ регаліи. Корона, вся въ брилліантахъ, и держава были поставлены на низенькихъ столикахъ съ правой стороны престола; а скипетръ и государственная печать—съ лѣвой. Тамъ же по лѣвую сторону трона положена была Императорская мантия. Залитыя золотомъ особы, несшія государственное знамя и государственный мечъ, стали на четвертой ступени трона по сторонамъ престола, гр. Игнатъевъ съ знаменемъ въ рукахъ сталъ въ глубинѣ трона у стѣны.

Государь Императоръ медленною поступью, съ глубокою думой на челѣ при звукахъ „Боже Царя храни!“ слѣдовалъ

вслѣдъ за Императорскими регаліями, а за Нимъ слѣдовали: министр Императорскаго двора и два дежурныхъ генерала.

Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка.

За Его Величествомъ изволили слѣдовать Государыни Императрицы обѣ въ драгоценныхъ шелковыхъ платьяхъ, съ огромнымъ треномъ, при чемъ у Государыни Александры Теодоровны платье и тренъ весь золототканый роскошнымъ узоромъ, — у Маріи Теодоровны кругомъ подбитъ широкою оторочкою изъ черныхъ страусовыхъ перьевъ.

Послѣ обычнаго многолѣтія Ихъ Величествамъ произнесено было многолѣтіе, специальное на сей торжественный случай: „Богохранимой державѣ российской и всѣмъ здѣсь предстоящимъ и молящимся — многая лѣта“. Какая широта любви и религіозной терпимости у православной церкви, она всѣмъ здѣсь предстоявшимъ, не взирая на религіозную рознь, — молитвенно благожелаетъ, и намъ стало стыдно и больно за епископа католическаго, соблазнившаго многихъ своимъ огаменѣвшимъ каноническимъ ригоризмомъ о несообщеніи въ молитвѣ съ иновѣрцами. По окончаніи молебна Ихъ Величества приложились къ св. кресту и поздоровались съ владыкой митрополитомъ взаимнымъ рукоцѣлованіемъ.

Ихъ Величества Государыни Императрицы, великіе князья и княгини, и духовные особы отправились занимать свои мѣста близъ трона, при чемъ Государыни Императрицы помѣстились на возвышеніи по правую сторону отъ трона. Приняли и аналой съ иконой.

Государь нѣкоторое время стоялъ одинъ посреди зала на мѣстѣ, занимаемомъ во время молебна. И взоры и сердца всѣхъ были близъ него, трепетныя надежды теперь покоились на немъ, вѣнценосномъ хозяинѣ Русской земли, всѣ жаждали Его Царск. слова, привѣта новому государственному учрежденію, слова, освящавшаго начало новой эры въ исторіи Россіи.

Медленною, ровною, спокойною поступью направился Его Величество къ трону. Головы думскихъ депутатовъ, намъ сверху казалось всѣхъ рѣшительно, — почтительно склонились предъ Монархомъ.

Государь вошелъ на ступени трона и возсѣлъ на тронъ

предковъ. Такъ прошло нѣсколько мгновений. То было въ 2 ч. 20 м. Министръ Двора отдалъ Его Величеству хартію (въ формѣ почтоваго большого формата листа). Государь, взявъ ее, всталъ и изволилъ произнести первую тронную рѣчь русскому парламенту.

Государь изволилъ читать медленно, ясно, звучно, ярко подчеркивая голосомъ нѣкоторыя выраженія рѣчи. Все благоговѣнно внимало не только каждому слову, но и звуку.

Это была не рѣчь, а великое русское событіе.

Говорилъ отецъ своимъ дѣтямъ. Говорилъ вѣрующей человѣкъ передъ вѣрующими въ Бога.

Рѣчь была короткая, но она показалась огромною. Когда произнесъ Государь заключительныя слова: „Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ“ — раздалось бурное „ура“, а оркестръ заигралъ гимнъ.

Восторгъ и умиленіе объяли всю аудиторію. Многіе такъ были взволнованы глубиною впечатлѣнія, что утирали отъ глазъ невольныя слезы. „Ура“ долго не смолкало и раскатывалось по заламъ. Моментъ былъ единственный, высокаторжественный. Государь медленно сошелъ со ступеней трона, а также и Ихъ Величества и Высочества съ своихъ мѣсть, процессія съ регаліями двинулась впередъ снова въ томъ же порядкѣ, Государь и Государыни медленно слѣдовали, — Ихъ Величества, видимо, были взволнованы. Члены Думы, крича „ура“, — тѣснились ближе къ Ихъ Величествамъ.

По уходѣ Ихъ Величествъ, сановники и простые члены Думы смѣшались другъ съ другомъ и въ братскомъ единеніи жали другъ другу руки.

Такъ торжественно и чудно совершилось открытіе въ Зимнемъ дворцѣ перваго созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

Въ Таврическомъ дворцѣ.

По окончаніи торжества въ Зимнемъ Дворцѣ сановники, многіе члены государственнаго Совѣта и всѣ члены Государственной Думы направились къ Таврическому дворцу. Здѣсь же собралась значительная часть публики, главнымъ образомъ

интеллигентной. Члены Думы были встрѣчены дружнымъ и долго несмолкавшимъ ура, бросаніемъ шапокъ. Къ 4 час. прибыло духовенство, во главѣ съ митрополитомъ Антоніемъ, для совершенія здѣсь благодарственнаго молебна. По окончаніи молебна въ 5 час. всѣ депутаты заняли свои мѣста.

Министерскія ложи заняты были министрами и членами Государственнаго Совѣта. Залъ былъ освѣщенъ моментально. Предсѣдательскую трибуну занялъ членъ Государственнаго Совѣта д. т. с. Фришъ; рядомъ съ нимъ—госуд. контрол. баронъ Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ. Д. т. с. Фришъ заявилъ, что избранникамъ народа въ предѣлахъ, поставленныхъ основными законами, предоставлено водворить въ странѣ законность. При этомъ напомнилъ, какъ каждое слово народныхъ избранниковъ, являющихся мыслью народа, сейчасъ же будетъ разноситься всюду и производить свое дѣйствіе.

Призвавъ благословеніе Божіе на Думу, ст.-секр. Фришъ выразилъ надежду, что Дума, вмѣстѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ, разрѣшитъ всѣ насущные вопросы.

„Отъ всей души желаю народнымъ избранникамъ полного успѣха“, объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ, закончилъ свою рѣчь ст. секр. Фришъ.

Засимъ, баронъ Иксуль произноситъ формулу торжественнаго общанія.

Драгоценный альбомъ, заключающій въ себѣ текстъ этого общанія, передается статсъ-секретарю Делюжинскому.

Депутатамъ было предложено подписываться подъ „общаніемъ“.

Въ 5¹/₂ ч. члены Думы кончили подписываться.

Затѣмъ началось избраніе предсѣдателя Думы, каковымъ избранъ С. А. Муромцевъ, проф. Московскаго университета (426 гол. изъ 436). *(Колоколь).*

Р Ѣ Ч Ъ

на благодарств. молебнъ при окончаніи учебн. г.

Здѣсь, во св. Храмѣ, при послѣднемъ молитвенномъ обще-

ни съ вами, люб. восп., хотѣлось бы напутствовать васъ въ новую, открывающуюся предъ вами, жизнь тѣми словами, которыми Христосъ Спаситель ободрялъ своихъ учениковъ въ прощальной бесѣдѣ съ ними: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ миръ даетъ, Я даю вамъ* (Иоан. 14, 28). Подобное напутствіе и благожеланіе, повидимому, является особенно умѣстнымъ въ наше время внутреннихъ смуть и раздоровъ. Въ заключеніе той же прощальной бесѣды Христосъ Спаситель источникъ даруемаго Имъ мира полагаетъ въ Себѣ Самомъ: *сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ* (Иоан. 16, 33). И по апостолу Онъ есть *миръ нашъ, упразднивъ вражду плотию своею, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человека, устроая миръ* (Еф. 2, 14, 15). Видимо, въ приведенныхъ словахъ Христа Спасителя и Апостола разумѣется ближайшимъ образомъ миръ внутренний, нравственный, обусловливаемый равновѣсіемъ и гармоніей душевныхъ силъ и стремленій, какимъ пользовался человекъ въ своемъ первобытномъ нормальномъ состояніи, уничтоженіемъ или, по крайней мѣрѣ, подавленіемъ возникшей въ человекѣ со времени перваго грѣха раздвоенности, внутренней нравственной борьбы: это, говоря короче и яснѣе, миръ съ Богомъ и въ Богѣ съ ближними и съ самимъ собой, съ своей собственной совѣстію. Такой миръ, стало быть, есть результатъ побѣды надъ грѣхомъ или свободы отъ грѣха.

Миръ много любящимъ законъ Твой (Божій), сказано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Пс. 118, 115); тогда какъ *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (Пс. 36, 4) и — *бѣгаетъ нечестивый, ни единомуже гонящу* (Притчъ 28, 1). Къ сожалѣнію, мы мало думаемъ объ этомъ мирѣ, завѣщанномъ Христомъ Спасителемъ Его истиннымъ послѣдователямъ. Мы ищемъ скорѣе того мира, какой даетъ миръ, по апостолу, во злѣ лежащій (Псал. 5, 9). Въ частности многіе теперь склонны искать умиротворенія взволнованнаго моря всяческихъ

раздоровъ и нестроений въ полной свободѣ и независимости ни отъ кого и ни отъ чего. Слово это, можно сказать, не сходитъ съ языка у многихъ людей, мнящихъ себя передовыми — и много раздается непризванныхъ и неразумныхъ голосовъ въ защиту такой же неразумной и ложной свободы. Говорятъ, напр., что такой то человекъ достоинъ особеннаго уваженія и имѣть право на полную свободу, потому что вполне самостоятельно и свободно дошелъ до извѣстныхъ убѣждений. Но если эти убѣждения ложныя, то въ чемъ же его заслуга? И не лучше ли истинныя и правильныя убѣждения, хотя бы и внушенныя со стороны но разумно и сердечно воспринятая, чѣмъ свои собственныя или свободныя, но превратныя, ложныя, пагубныя. Даже болѣе: для христианина и не можетъ быть лучшей доли, высшей чести, какъ *мудрствовать*, по апостолу, *еже и во Христѣ Исусѣ* (Фил. 2, 5), т. е. въ строѣ и направленіи своихъ мыслей, чувствованій, желаній и убѣждений стараться отображать тѣ идеальныя черты всесовершенно челоѣка, которыя въ такой цѣлости и чистотѣ осуществились во святѣйшей личности нашего Спасителя. Или говорить, напр., что Евангеліе трактуетъ о свободѣ нравственной, а мы де ищемъ свободы въ общественно-государственной жизни, свободы отъ излишнихъ административныхъ стѣсненій, свободы политической. Но можно ли какую угодно свободу ставить внѣ всякой связи и зависимости отъ свободы нравственной и не должна ли всякая другая свобода носить характеръ нравственной, такъ какъ въ противномъ случаѣ это будетъ не свобода, достойная челоѣка, а необузданный произволъ и беззаконіе?..

Миръ вамъ, говорилъ также Спаситель, явившись ученикамъ Своимъ по воскресеніи; *какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ* (Іоан. 20, 21). Эти слова, сказанныя первоначально апостоламъ, можно примѣнить до извѣстной степени и ко всѣмъ христианамъ. Всѣ мы въ извѣстной мѣрѣ причастны миссіи апостольской, всѣ обязаны воспринимать и возвращать въ

себѣ сѣмена истины и добра, принесенныя съ неба Спасителемъ, и всѣ должны въ свою очередь распространять, сѣять разумное, доброе, честное“. Постарайтесь же быть дѣлателями не постыдными на указанной вамъ Богомъ нивѣ, въ той области знанія и труда, къ какой направить васъ Промысль Божій.— Остерегайтесь опасныхъ увлеченій. *Блюдайте, какъ опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри* (Еф. 5, 15). *Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Иоанн. 4, 1). *Вся искушающе, добрая держите* (Сол. 5, 21). Самъ же *Богъ* мира,—закончимъ словами апостола Павла,—да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненію воли Его, произведя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Иисуса Христа. Ему слава во вѣки и вѣкоузъ. Аминь.

Свящ. Алексѣй Солодчинъ.

Русскій народъ и Православная церковь.

»Онъ съ крестнымъ знаменемъ прошелъ сквозь огонь и воду; возросъ и возмужалъ средь славы и тревогъ»...

Обширная холодная равнина Восточной Европы... Непроходимые лѣса, глубокія рѣки, широкія степи.... Холодъ свирѣпый зимой... Жаркое лѣто. Суровая природа—не мать родная, злая мачиха. Трудна борьба съ ней. Трудна работа за насущный хлѣбъ въ обстановкѣ свирѣпаго полугодового холода, дождливаго и жаркаго лѣта, длинной скучной унылой осени. Трудно побѣдить обширныя пространства, заполнить широкую равнину. Въ суровой отчаянной борьбѣ съ природой уходитъ вся энергія равниннаго обитателя Восточной Европы. Заглянуть въ исторію этого народа,—а это многострадальный русскій народъ,—значитъ развер-

лись на протяженіи вѣковъ на голову этого удивительнаго племени. Чего не испыталъ русскій народъ?

На зарѣ своей исторической жизни, только что стяхнувши съ себя тяжкій сонъ языческаго оцѣенія, просвѣтившись лучезарнымъ свѣтомъ христіанства,—русскій народъ попадаетъ подъ суровое свинцовое иго татарской орды. Два вѣка тяготѣетъ это позорное и страшное иго. Два вѣка русскій народъ платитъ дани и подати, терпитъ униженія, переноситъ обиды отъ грубой и дикой татарской орды.... Несетъ это иго русскій народъ, но не падаетъ подъ нимъ, не растворяется въ татарскихъ массахъ, не исчезаетъ съ міровой арены. Что-то у него есть въ душѣ и сердцѣ, что о хранить и спасать, что ему даетъ силы и крѣпость, что его поддерживаетъ и зажигаетъ въ немъ надежду и крѣпкую вѣру въ себя. Но что это такое?...

Сброшено монгольское иго... Но не избыта русская бѣда. Какъ и до этой бѣды и какъ ранѣе ея, сталъ развѣдаться великую Русь ея внутренній много—вѣковой врагъ—разладъ и нестроеніе, междоусобіе и вражда. Братъ возсталъ на брата и князь удѣла на ближайшаго сосѣда. Лилась своя же кровь, терзалось свое же родное народное русское тѣло. Но, опять таки, видимъ, что не развалилась Русь отъ междоусобной борьбы, не расплзлась на мелкія части, а, напротивъ, среди несчастій и горя она начинаетъ объединяться, спланиваться, выростать въ грозное единое великое государство. Что это, однако, объединяло Русь, спланивало ее, не давало разсыпаться въ прахъ подъ напоромъ своихъ же раздоровъ, своего кроваваго междоусобія?....-

Сплотилась Русь, выросла въ единое государство. А закончились ли русскія несчастія? Нѣтъ! Имъ конца не найти... Вотъ всыхнулъ въ странѣ страшный новый кровавый разладъ. Нагрянули поляки... Огнемъ и мечемъ опустошена Русская земля.. Москва въ развалинахъ, дымится... Настало „лихолѣтье“.... Надо снова все начинать, надо очищать Россію, созидать порядокъ. Надо новую силу души, надо громадную вѣру и энергию, чтобы

не опустили руки, не сдался великій народъ....

Но сила нашлась... Опять изъ какого-то чистаго и вѣчнаго источника русскій народъ зачерпнулъ отвагу и вѣру въ свои силы, опять одушевился, опять не потерялся и опять стряхнулъ съ могучихъ плечъ насѣвшее иноземное иго. Гдѣ этотъ чистый источникъ народной силы, народной крѣпости?...

Кончилось смутное время... Завершились ли русскія бѣды? О, нѣтъ! Ими полна наша исторія... Суровая непостоянная природа жестоко надсмѣялась надъ трудами многомилліонныхъ пахарей—россійскихъ мужиковъ—дѣятелей и кормильцевъ нашей отчины. Въ странѣ разражается голодъ, народъ посѣщаетъ новое несчастье... Оно посѣщало Россію не разъ... Не разъ и не два нашъ кормилецъ пухнулъ отъ голода... и не сломился въ этихъ страданіяхъ... Перенесъ... Вѣдь у него была *сила души*, а эту силу онъ черпалъ тамъ, гдѣ пылаютъ вѣчные огни вѣчнаго свѣта и правды.....

Какія бѣды еще не посѣщали русскую землю? О, все онѣ были! Страшная сокрушительная болѣзнь въ видѣ моровой язвы или холеры вырывала сотни тысячъ жизней и поселяла на время въ странѣ ужасъ отчаянія.. Загорались свирѣпыя войны съ врагами и чего только не переносилъ въ этихъ военныхъ невзгодахъ русскій солдатъ! Огнемъ пожаровъ сгорала деревянная Русь и сгораютъ досель....

Тяжелая, безотрадная картина исторической жизни равниннаго обитателя Восточной Европы!

“И не разъ казалось,
Что подъ гнетомъ бѣдъ и горя
Краю нашему родному
Не отбиться въ этомъ спорѣ,
Не изжить ему бездоля,
Выше силы, выше мѣры!

Но и въ черную годину,
Посреди борьбы неравной

Не погибла Русь святая
И народъ нашъ православный!“

(*М. Резенгеймъ. „Смерть патр. Гермогена“*).

Да, Русь святая не погибла, какъ не сломился и ея великій народъ! Но.... Послѣ внимательнаго обзора исторіи этого народа, послѣ разсмотрѣнія всѣхъ ужасовъ, какіе падали на его голову—невольно является естественный вопросъ—что же это спасало удивительное многострадальное племя отъ окончательной его гибели, отъ вырожденія, отъ исчезновенія съ міровой арены? Вѣдь надо быть гигантомъ духа и воли, чтобы, принимая на свою голову столь многія и тяжкія бѣдствія, въ тоже время, не выродиться, не исчезнуть, не разсыпаться въ прахъ и не поддаться сильнымъ, болѣе счастливымъ сосѣдямъ, и не только не поддаться, но и создать великую, огромную имперію, великое государство?!

И, дѣйствительно, жизнь русскаго народа была бы совершенно непонятна, сверхъестественна и невозможна, еслибы у этого народа не имѣлось великаго свѣтозарнаго и вѣчно живого источника нравственнаго обновленія и утѣшенія въ видѣ его православно—христіанской религіи и Церкви. Въ самомъ дѣлѣ. Гдѣ было искать силы переносить невыразимыя бѣдствія, какъ изъ рога изобилія сыпавшіяся на нашъ народъ въ его многострадальной исторіи, гдѣ было искать силы этому народу, какъ только не въ вѣчныхъ страницахъ Евангелія, не въ зидительныхъ ученіяхъ церкви и вѣры? Обнищавшій, голодный, разбитый, униженный—лишь въ Божиємъ храмѣ, у подножія Великаго Страдальца Спасителя, нашъ народъ изливалъ свое горе великое, снималъ тяжесть душевную, развѣивалъ печаль свинцовую и запасался вдохновеніемъ идти далѣе впередъ, нести мужественно тяжкій крестъ, доставшійся ему на долю. Лишь въ своей родной православной вѣрѣ русскій народъ находилъ неустанное поощреніе къ отстаивачію своей самобытности въ борьбѣ, напри- мѣръ, съ татарскимъ и польскимъ игомъ, лишь здѣсь онъ нахо-

диль возможность для своего объединенія, черпаль мужество отстаивать себя до конца.

Въ церковь православную онъ шелъ со всякимъ своимъ горемъ, со всякой своей радостью. Лишь одна она своими великими зиждительными ученіями, своимъ неотразимымъ благотворнымъ вліяніемъ поднимала ослабѣвавшія въ непосильной борьбѣ руки, воодушевляла упавшее сердце, поднимала печальную голову, зажигала огонь въ душѣ, энергію во взорѣ. И лишь изъ нея одной выходилъ нашъ русскій народъ съ просвѣтленнымъ взоромъ, съ великой рѣшимостью, съ несокрушимой энергіей, со свѣтлой обновленной силой, которой не страшны становились великія несчастія и бѣды.

И глубоко въ сердце западала русскому народу любовь къ своей родной матери церкви, спасавшей и ободравшей его въ горѣ, дѣлившей его судьбу, облегчавшей его страданія. И вотъ почему мы видимъ такую горячую приверженность къ родному Божьему храму въ нашихъ русскихъ массахъ народныхъ. Не одно только чисто религиозное чувство влечетъ сердце русскаго человѣка къ храму и церкви. Помимо его, въ основѣ этой привязанности лежитъ и нѣчто другое еще—это глубоко въ душѣ сознанная инстинктивная благодарность народа къ матери церкви, невольное чувство любви и преданности тому, что облегчало въковыя невзгоды, поднимало надломленные силы.

И вотъ почему напрасны усилія беспочвеннаго отрицанія поколебать въ народѣ русскомъ любовь и преданность къ своей родной религіи и церкви. Колебать эти священныя чувства народа — значить пытаться подорвать въ немъ самое высокое и благородное—благодарныя чувства признательнаго сына къ своей горячей любимой, дорогой и самоотверженной матери, облегчавшей всѣ сыновнія невзгоды, всѣ сыновнія несчастія, горести и бѣды. И напрасны останутся эти стремленія—псвернуть сына спиной къ своей матери, сдѣлать его преступнымъ, низменно неблагодарнымъ. Не унизится русскій народъ до нелюбви или вражды къ своему

родному и лучшему, что со временем Владиміра князя дѣлило его горе и бѣды, облегчало страданія, поднимало духъ, просвѣщало сердце и умъ. Нѣтъ той силы на свѣтъ, которая бы заставила чистую душу народную отъвернуться отъ источниковъ свѣта и вѣчной правды Христовой. Слишкомъ тѣсно срослось наше сердце народное съ этой правдой Христовой и не легко будетъ его отрывать отъ Церкви Христовой, отъ вѣры отцовской, отъ правды Евангельской.

На протяженіи вѣковъ и столѣтій наша церковь народная русская была матерью и приближеннымъ страдальца народа. Лучами своего вѣчнаго свѣта и правды она одна освѣщала его тяжкій тернистый путь. И теперь, и въ ближайшее, и отдаленное будущее время, опираясь на чистыя свѣтлыя ученія Христовой Церкви Православной, даже

«Въ черную годину,
Посреди борьбы неравной,
Не погибнетъ Русь святая
И народъ нашъ православный!»

Св. И. И. Фокинъ.

Къ открытію Государственной Думы.

(Рѣчь въ Капелланскомъ соборѣ 27 Апрѣля 1906 г.)

Въ жизни народовъ и государствъ бывають великія грандіозныя эпохи, бывають знаменательные рѣдкостные дни, дни, съ которыхъ начинаются новые періоды, новыя главы въ исторіи народа.

Въ исторіи русскаго народа есть нѣсколько такихъ великихъ знаменательныхъ дней. Къ числу ихъ относится великій день Крещенія Руси въ водахъ Кіевского Днѣпра, какъ день перемѣны языческаго міровоззрѣнія, языческой тьмы и косности на ясную правду Христову, на жизненную истину Евангельскую.

Сюда относятся дни неоднократнаго освобожденія Руси отъ ига и нашествія иноплеменныхъ враговъ, какъ дни національнаго избавленія отъ грозившей народу опасности полнаго порабощенія иноземной силъ. Сюда относится незабвенное для русскаго народа 19-е Февраля 1861 года—день паденія крѣпостныхъ цѣпей съ многомилліонной массы народной. Сюда относятся и 17 Октября 1905 года—день возвѣщенія гражданской зрѣлости русскаго народа и день—настоящій знаменательный день—27 Апрѣля 1906 года,— день открытія Государственной Думы, день начала творческой активной работы свободно избранныхъ представителей русскаго народа въ открывающемся представительномъ учрежденіи.

Когда будущій историкъ русскаго народа, обзрѣвая судьбы нашего государства въ началѣ XX вѣка, дойдетъ до исторической даты—27 Апрѣля 1906 года,—онъ начнетъ новую главу въ своемъ трудѣ, которая будетъ озаглавлена: „Россія—свободная, парламентская страна.“

Да! Съ 27 Апрѣля 1906 года Россія—парламентская страна— и въ этомъ весь огромный историческій смыслъ дня, начинающаго собой эту новую, во всякомъ случаѣ, своеобразную эпоху.

Рушилась—навсегда и безвозвратно рушилась—глухая стѣна чиновничьяго средостѣнія, которая отдѣляла за послѣдніе періоды русскаго Царя отъ русскаго народа. Кончился приказный, бюрократическій строй, замѣняясь новымъ правовымъ укладомъ, при которомъ голосу народа будетъ дано первое и главнѣйшее мѣсто, при которомъ самъ народъ будетъ призванъ непосредственно, черезъ своихъ избранныхъ, опредѣлять свою судьбу, свое счастье. Какъ въ завѣтную сѣдую древность до-Петровскую, теперь Царь народный и Его народъ свободный оиать пойдутъ другъ съ другомъ рука объ руку къ строительству державы, къ достиженію народно-государственнаго блага.

Не будемъ скрывать отъ себя, что и грядущій новый государственный укладъ носить въ себѣ задатки многихъ внутреннихъ болѣзней, несовершенствъ и недостатковъ, что путь Россіи къ сча-

стью и прогрессу и на новомъ пути усѣянь больше терніемъ и шипами, чѣмъ розами и миртами. Но, именно, это знаніе недостатковъ грядущаго новаго строя Россіи съ его неизбѣжной партійной борьбой, общественнымъ расколомъ, господствомъ большинства и т. д., должно побуждать сыновъ Россіи къ усиленной работѣ, къ ихъ врачеванію, къ ихъ, если не устраниенію (къ сожалѣнію, въ парламентскомъ строѣ неосуществимому), то возможному смягченію.

Громадная легла теперь отвѣтственность на плечи русскаго народа и его избранниковъ. Тяжелый историческій кризисъ, переходную эпоху переживаетъ наше государство. И нужны все усилія его сыновъ, чтобы облегчить этотъ кризисъ переходный, смягчить присуще ему недостатки и направить парламентско-думскую представительную жизнь страны на путь, какой является для даннаго историческаго момента *единственно* необходимымъ и *разумнымъ*. А этотъ путь—путь упорной, длительной работы, *продуктивнаго созидательнаго труда* на пользу обнищавшей и разстроеной страны—Россіи. Вотъ къ этой то великой, упорно—напряженной *созидательной* работѣ и призваны нынѣ избранники народные со всехъ концовъ Руси великой. Передъ ними—громадное обширное поле для *творческой* дѣятельности, передъ ними Россія—великая, громадная, многомилліонная Россія, подъ страшнымъ вліяніемъ ударовъ судьбы ставшая несчастной, униженной, разбитой совнѣ, раззоренной внутри. Предъ ними Россія и ея зіяющія раны—разгромленная школа, разстроенные финансы, колоссальный долгъ, уничтоженный флотъ. Предъ ними многомилліонный народъ, изстрадавшійся отъ погромовъ совнѣ и внутренней раззорительной смуты, жаждущій мира, твердаго порядка, безусловной законности, законмѣрной свободы.

Колоссальныя задачи передъ народными избранниками и не на одно десятилѣтіе хватить упорной работы къ надлежащему

разрѣшенію этихъ задачъ. И вотъ почему, переносясь нынѣ мысленно душой и сердцемъ туда, гдѣ собраны народныя избранники и можемъ ли пожелать имъ иного чего, какъ только этихъ разумныхъ стремленій къ *созидательному труду*, къ упорной *работѣ*, къ *продуктивной дѣятельности* на благо Россіи?! Можемъ ли пожелать имъ чего иного, какъ только спокойной твердости, *государственнаго смысла*, *преданности родинѣ* и *вѣрности ея истиннымъ національнымъ завѣтамъ*?

Итакъ, пусть же избранники народныя перваго призыва, которые составили Государственную Думу, потрутся надъ врачеваніемъ народно-государственныхъ многочисленныхъ язвъ. Пусть они не пожалѣютъ своихъ силъ и талантовъ на святое дѣло возрожденія разстроеной родины. И пусть благословеніе Божіе и наше почиваетъ на *этихъ* ихъ *разумныхъ* стремленіяхъ, на *этой* ихъ священной *работѣ*.

А всей Россіи, а всему родному народу, вступившему въ новую полосу государственной жизни, пожелаемъ во всю широкую мощь развить свои силы и дарованія, таланты и способности. Пусть, вступивши въ новый укладъ государственной жизни, русскій народъ возродится въ своей общественной жизни, окрѣпнетъ въ своихъ исконныхъ идеалахъ святой Руси, залечитъ тяжелые недуги и займетъ подобающее ему мѣсто на міровой аренѣ, какъ единая, крѣпко сплоченная, просвѣщенная и сильная, свободная держава. Пусть онъ — великій и многострадаальный, создавшій огромную имперію, разовѣетъ на благо себѣ въ наступающемъ періодѣ всея колоссальныя матеріальныя силы, пусть дастъ онъ чловѣчеству новыхъ работниковъ мысли, тружениковъ науки и искусства, а еще лучше того, а желаннѣе—геніевъ добра и тружениковъ вѣчной правды Христовой. А развивая матеріальныя силы страны, пусть еще болѣе сильнѣе разовѣетъ русскій народъ въ новую эпоху свои нравственныя и необъятныя духовныя силы, дарованія сердца, чуткой совѣтливой души. И, развиваясь въ

направлені добра и правды, пусть реально приблизится русскій народъ къ осуществленію великихъ завѣтовъ, которыми онъ всегда жилъ, которые всегда любилъ и хранилъ, какъ святыню, — завѣтовъ христіанскихъ, Евангельско-церковныхъ.

А чтобы все это было, чтобы новая эпоха въ жизни нашего народа и государства была, дѣйствительно, счастливой, свѣтлой и радостной — будемъ молиться Верховному Міроправителю о милости, любви и снисхожденіи къ намъ. Россія вступила въ новую полосу государственной жизни — вступимъ же въ нее съ молитвой на устахъ, съ Богомъ христіанскимъ въ совѣти и сердцѣ, вознесемъ горячія молитвы въ этотъ знаменательный день нашей исторіи къ „Царю Царей и Господу господей“, чтобы новый государственный строй принесъ Россіи *дѣйствительный* порядокъ, глубокій миръ и *подлинное* благо, *дѣйствительное* счастье!

Священникъ Илья Фокинъ.

Современные церковные вопросы.

(Соціализмъ и Христіанство).

Въ широкихъ кругахъ общества очень слабо сознается отношеніе соціаль-демократическаго ученія къ христіанскому. Соціал-демократія прежде всего многихъ и плѣняетъ именно тѣмъ, что будто бы осуществляетъ на практикѣ завѣты Христа. Соціал-демократы стоятъ на стражѣ интересовъ обездоленнаго судьбой трудящагося класса, и это обстоятельство окружаетъ ихъ ореоломъ истинныхъ борцовъ за человѣческую свободу, на нихъ смотрятъ, какъ на вдохновенныхъ защитниковъ попранныхъ человѣческихъ правъ и человѣческаго достоинства.

Велѣдствіе этого нельзя не признать въ высшей степени своевременнымъ появленіе въ духовныхъ журналахъ статей, стремящихся выяснитъ дѣйствительное отношеніе социаль-демократическаго ученія къ христіанству.

Всестороннее освѣщеніе этого вопроса требуетъ уясненія двухъ сторонъ: во-1, надобно показать отношеніе къ христіанскому ученію теоретическихъ посылокъ, на которыхъ строится социаль-демократическое ученіе; во-2, надобно показать, насколько тѣ идеалы любви и гуманности, которые стремится упрочить въ человѣческомъ обществѣ социаль-демократія, являются въ дѣйствительности христіанскими принципами. Вѣдь тождественность словъ еще несколько не ругается за тождественность ихъ значенія или смысла.

Нужно замѣтить, что въ доселѣ появившихся статьяхъ отчетливѣе раскрыта первая сторона вопроса; но есть же еще статьи, въ которыхъ можно находить цѣнныя указанія и для уясненія второй стороны вопроса.

Къ перваго рода работамъ относится статья проф. В. Н. Мышцына „Политическія партіи и ихъ идеалы“ (Болословскій Вѣстникъ, январь— мартъ) и г. Д. Боголюбова „Христіанство и социаль-демократія“ („Церковный Голосъ“, №№ 1 — 9 *). Трудъ г. Мышцына весьма важенъ для ознакомленія вообще съ политическими партіями, существующими въ настоящее время у насъ. Мы остановимся своимъ вниманіемъ только на той части его, гдѣ говорится о социаль-демократическомъ ученіи.

Авторъ даетъ прежде всего точное понятіе о научномъ социализмѣ, отличая его отъ социализма утопическаго. Всѣ социалисты-утописты въ своихъ предположеніяхъ о переустройствѣ человѣчества исходили изъ общихъ нравственныхъ идей: справедливости, любви, равенства и ставили ихъ осуществленіе въ зависимость отъ

---

*) Для всесторонняго ознакомленія съ теоретической частью марксистскаго ученія въ его отношеніи къ христіанству имѣетъ также большое значеніе статья В. А. П.: „Вопросъ о происхожденіи христіанства въ системѣ историческаго матеріализма“ („Страниги“, кн. 1—11).

добрый воли чловѣка. Не то представляет собою социализмъ современный, научный. На мѣсто нравственныхъ идей и свободной воли тутъ является неотвратимый историческій законъ; что казалось утопистамъ заманчивымъ идеаломъ, для достиженія чего они обращались къ гуманнымъ чувствамъ чловѣка, то для научнаго социализма представляется неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, не подлежащимъ сомнѣнію фактомъ будущаго, который рано или поздно непременно будетъ имѣть мѣсто въ исторіи совершенно независимо отъ воли чловѣка. Превращеніе утопическаго социализма въ научный случилось, благодаря двумъ открытіямъ Маркса: матеріалистическому пониманію исторіи и закону „прибавочной цѣнности“. Законъ прибавочной цѣнности вызоветъ переходъ современнаго капиталистическаго строя въ социалистическій; матеріалистическое же пониманіе исторіи, по которому всѣ правовыя и политическія учрежденія, религіозныя и философскія идеи, словомъ, все имѣющее отношеніе къ внутренней сторонѣ чловѣка,—являются простымъ слѣдствіемъ экономическихъ отношеній—производства продуктовъ и ихъ обмѣна, даетъ возможность понять преобразование взглядовъ, обычаевъ и воззрѣній людей въ духѣ будущаго социалистическаго общества.

По закону прибавочной стоимости рабочій получаетъ не всю стоимость производимыхъ имъ продуктовъ, часть его труда остается неоплаченной и поступаетъ въ видѣ прибыли капиталисту. Благодаря этому, капиталъ имѣетъ стремленіе къ накопленію и сосредоточенію во многихъ рукахъ. Но этотъ процессъ не можетъ идти въ безконечность. Какъ только капиталъ окончательнаго поглотитъ мелкихъ собственниковъ, между капиталистами и пролетаріатомъ неминуемо произойдетъ столкновение, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ котораго будетъ экспроприация, т. е. отнятіе имущества капиталистовъ въ пользу государства. Частная собственность на средства производства, т. е. на землю и капиталъ, будетъ объявлена общественной собственностью. Каждому чловѣку будетъ предоставлено право собственности лишь на продукты, необходимые для су-

ществованія. Въ такомъ строѣ не будетъ мѣста современному экономическому и соціальному неравенству, не будетъ раздѣленія на классы; борьба за существованіе прекратится: люди выйдутъ изъ животныхъ условій своего существованія въ истинно человѣческія условія, начнутъ сами вполнѣ сознательно творить свою исторію. Словомъ, совершится переходъ человѣчества изъ царства необходимости въ царство свободы; осуществятся на дѣлѣ идеалы равенства, свободы, знанія и полного человѣческаго существованія; человѣческая природа проявится вполнѣ и всесторонне.

Раскрытая теоретическая часть марксизма даетъ возможность точно установить отношеніе его къ христіанскому ученію. Если утопическій социализмъ, выросшій на идеалѣ справедливости и равенства, не заключаетъ въ себѣ ничего, что бы дѣлало его принципиально несомѣстимымъ съ христіанскими воззрѣніями, то въ совершенно иное отношеніе къ христіанству стала социализмъ научный. Кто хочетъ войти въ самое святилище марксизма, тотъ долженъ сложить у дверей его идеалистическое и религіозное пониманіе, отречься отъ вѣры и христіанства. Вся сила марксизма, покоится на убѣжденіи, что въ исторіи человѣчества всѣ факты и внѣшней и внутренней жизни вырастаютъ исключительно на почвѣ производства, обмѣна и потребленія. Здѣсь не можетъ быть мѣста христіанству, какъ сверхъестественной религіи, и вообще какой бы то ни было религіи. „Религія есть опиумъ для народа“, говорилъ Марксъ. „Христіанство и социализмъ противостоятъ другъ другу, какъ огонь и вода“ (Бебель). Не всѣ, конечно, социаль-демократы атеисты, многіе изъ нихъ люди вѣрующіе. Но они таковы потому, что или не знаютъ, или не признаютъ научнаго обоснованія своихъ социалистическихъ идей. Принимая лишь выводы научнаго социализма безъ необходимыхъ его научныхъ предпосылокъ, они въ сущности являются не столько марксистами, сколько утопистами. Разрушая вѣру, научный социализмъ, естественно, не можетъ содѣйствовать и осуществленію въ жизни великихъ христіанскихъ идеаловъ. Если социаль-демократы и говорятъ ча-

ето про себя, что они стремятся осуществить то, чего не могло сдѣлать христіанство, то такое драпированіе въ евангельскія добродѣтели—не болѣе, какъ тактическій пріемъ, не соответствующій основнымъ принципамъ марксизма. Пролетарій Маркса спасаетъ человѣчество въ силу естественной необходимости; онъ вынужденъ спасать его, спасая самого себя, помимо всякихъ альтруистическихъ мотивовъ. О любви въ смыслѣ самопожертвованія тутъ не можетъ быть и рѣчи. Въ марксизмѣ, по справедливому замѣчанію Зомбарта, нѣтъ ни одного грана этики.

Такимъ образомъ въ теоріи научный социализмъ рѣшительно отрицаетъ христіанство, какъ его вѣроученіе, такъ и нравственно-практическіе идеалы. Но, кромѣ теоріи, есть практика. „Въ сухія, бездушныя формулы марксизма, замѣчаетъ авторъ, социаль-демократія влгаетъ не мало души, не мало дѣйствительныхъ идеальныхъ порывовъ, не мало искренняго возвышеннаго желанія облагодѣлывать человѣчество“.

Если теперь взять только эту жизненную или дѣятельную сторону социаль-демократіи, въ какомъ отношеніи она станетъ къ христіанству? Нельзя-ли социаль-демократовъ назвать атеистами по уму, но вѣрующими по сердцу, противниками христіанства въ теоріи, но ревностными послѣдователями его на практикѣ? Не одушевлены-ли они на дѣлѣ той любовью, которая живетъ въ сердцѣ истиннаго христіанина, и только неправильно это свое жизненное истинно христіанское настроеніе стремятся основать на чуждомъ и совершенно противоположномъ ему теоретическомъ ученіи? Въ чемъ отражаются точнѣе тѣ практическіе идеалы, которыми одушевлена и живетъ социаль-демократія: въ христіанскомъ ученіи или марксистской теоріи, рѣшительно отвергающей все идеальное?

Основательное рѣшеніе этого вопроса въ высшей степени важно для рѣшенія другого вопроса, имѣющаго непосредственное отношеніе къ церковной жизни, а именно — вопроса объ участіи церкви и священства въ устроеніи общественной и политической жизни. Если въ своей практической дѣятельности социаль-демократія вдох-

новляется истинно-христианским началомъ любви къ людямъ, то естественно возникаетъ вопросъ: нельзя-ли христианину принять всю жизненную, практическую сторону научнаго социализма, основавши лишь ее не на марксистской теоріи, а на ученіи Христа?

На эту точку зрѣнія рѣшительно всталъ извѣстный по своей научной дѣятельности проф. С. Н. Булгаковъ. Въ подобномъ направленіи онъ освѣщаетъ этотъ вопросъ въ своей книгѣ „Отъ марксизма къ идеализму“, а также въ своей статьѣ „Неотложная задача“, помѣщенной въ „Вопросахъ жизни“ (1905 IX кн.) и изданной затѣмъ отдѣльной брошюрой. Проектируя въ послѣдней статьѣ основанія Союза христианской политики, задачей котораго служило бы вліяніе на общественную жизнь въ истинно христианскомъ духѣ, но онъ разсуждаетъ такимъ образомъ. Общая философская почва, на которой выросъ современный социализмъ, есть атеистическій гуманизмъ, религія безъ Бога и противъ Бога. А между тѣмъ въ немъ есть великая жизненная правда. Фактически ему одному принадлежитъ пока монополія искренней защиты трудящихся классовъ и отстаиванія социальной правды. Напротивъ, христианство наше, официальное „православіе“, все еще стоитъ на сторонѣ реакціи, деспотизма, социального и экономическаго гнета. Тамъ Христова правда соединяется съ теоретическимъ безбожіемъ, здѣсь практическое безбожіе выдается за ученіе Христа. Отсюда ясно опредѣляется задача Союза христианской политики. Онъ долженъ взять отъ научнаго социализма его великую жизненную правду, отбросивъ его атеистическую теорію, какъ въ дѣйствительности чуждую его правдѣ, съ другой стороны—взять вѣру христианскую отъ официального православія, оставивши его общественный и политическій индифферентизмъ, какъ явленіе, чуждое въ дѣйствительности христианству, долженствующему опредѣлить всю человѣческую жизнь отъ перваго крика до послѣдняго дыханія. Постепенное упраздненіе насилія, деспотизма, бюрократической опеки и развитіе самоуправления и общественного самоопредѣленія вотъ главнѣйшія задачи христиан-

ской политики. Но если съ христіанской точки зрѣнія недопустимо порабощеніе политическое, то еще менѣе допустимо порабощеніе экономическое. А между тѣмъ существующій теперь капиталистическій, какъ и всѣ ранѣе бывшіе, способъ производства основанъ на порабощеніи челоуѣка челоуѣкомъ. Отсюда одной изъ главныхъ задачъ христіанской политики должно быть стремленіе къ уничтоженію этой коренной несправды капиталистическаго строя, къ осуществленію коммунизма или коллективизма, озарявшаго лучшія времена первыхъ вѣковъ христіанства. Правда, социалистическій строй самъ по себѣ еще не осуществляетъ любви, но онъ имѣетъ громадное отрицательное значеніе: онъ устраняетъ одно изъ главныхъ препятствій къ любви, одну изъ могущественныхъ причинъ ненависти. Въ этомъ смыслѣ классовая политика, направленная на защиту рабочихъ массъ, есть единственно возможная форма христіанской политики. Можно признавать классовую политику, оставаясь на почвѣ христіанства, отвергая этику и философію марксизма.

Такое рѣшеніе вопроса является вполне состоятельнымъ съ логической точки зрѣнія, если признать, что жизненная, практическая сторона научнаго социализма питается дѣйствительно истинно-христіанскими чувствами.

Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

Какъ мы замѣчали, яснаго и опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ пока не встрѣчается. Вслѣдствіе этого въ большей части статей, затрагивающихъ вопросъ объ участіи церкви и священства въ устроеніи общественной и политической жизни, сказывается нѣкоторая недоговоренность. Рѣшительно признается, что церковь должна выступить на поприще общественной и политической дѣятельности, что она не должна замыкаться въ сферѣ исключительно личныхъ нравственныхъ отношеній; но такимъ общимъ положеніемъ дѣло и ограничивается. Совершенно не уясняется, какими-же въ частности приемами должна пользоваться церковь въ своемъ вліяніи на общество и государство, какая должна быть ея тактика въ

етемъ огношеніи. Приемы и тактика научнаго соціализма рѣшительно отвергаются, такъ какъ чувствуется, что они въ дѣйствительности могутъ привести человѣка къ забвенію личной нравственной точки зрѣнія, а она — существенная принадлежность христіанства, учащаго, что главное для человѣка заключается въ его нравственномъ возрожденіи, что если онъ весь міръ приобрѣтетъ, но погубитъ свою душу, для него не будетъ никакой пользы.

Отстаивая личную нравственную точку зрѣнія, мышцынъ основательно возражаетъ Булгакову. „Авторъ (т. е. Булгаковъ) думаетъ, говоритъ онъ (Богословскій Вѣстникъ, кн. II, „Изъ періодической печати“), что сначала должна быть уничтожена собственность, а потомъ, когда такимъ образомъ устранится одна изъ главнѣйшихъ причинъ ненависти, явится возможность осуществить христіанскую любовь. Коммунизмъ представляется не слѣдствіемъ и выраженіемъ нравственнаго единенія людей, но его средствомъ и условіемъ. Такую точку зрѣнія нельзя признать христіанской. Уничтоженіе частной собственности, независимое отъ нравственной эволюціи человѣчества, возможно лишь путемъ насилія, путемъ революціи, кровавой или „мирной“ — все равно. Но христіанство ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить такого средства. Оно можетъ производить революцію чувствъ и идей, но не формъ. Оно создаетъ какъ внѣшнія, такъ и внутреннія формы жизни совершенно свободно. Оно говоритъ богатому: иди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ. Но оно не сказала и не могло сказать бѣдняку: иди, продай имѣніе его и раздай нищимъ“.

Тактика такимъ образомъ Союза христіанской политики, заимствованная имъ изъ научнаго соціализма, совершенно отрицается съ христіанской точки зрѣнія. Но, отвергая какъ *minimum*, такъ и *maximum* программъ Булгакова, Мышцынъ все же дѣлаетъ такое замѣчаніе: „во всѣхъ остальныхъ пунктахъ съ христіанской точки зрѣнія программа вполне приемлема и заслуживаетъ полнаго сочувствія“. Но во всѣхъ остальныхъ пунктахъ она представ-

ляетъ общее положеніе о свободѣ и о вліяніи христіанскомъ на общественную жизнь.

Та же неясность и колебаніе встрѣчается и въ другихъ статьяхъ: въ поименованной выше статьѣ г. Д. Боголюбова, въ запискѣ группы петербургскихъ священниковъ „Объ отношеніи церкви и священства къ современной общественно-политической жизни“ (Церковный Вѣстникъ, № 11), въ статьѣ г. Ласкѣва „Возможное социальное значеніе православной церкви въ ближайшемъ будущемъ“ (тамъ-же, № 14).

Подобная неопредѣленность въ рѣшеніи столь важнаго вопроса будетъ необходимо сказываться до тѣхъ поръ, пока не будетъ точно и опредѣленно уяснено отношеніе практическаго, жизненнаго „идеализма“ социаль-демократіи къ христіанству. Тотъ же-ли это идеализмъ, что и въ христіанствѣ, или идеализмъ особаго рода?

Цѣльныя указанія для рѣшенія этого вопроса можно найти въ статьѣ г. В. Родникова „О любви христіанской (Критика теоріи солидарности)“ („Странникъ“, кн. III). „За послѣднее время на западѣ, говоритъ авторъ, а отчасти и у насъ все сильнѣе и сильнѣе стали раздаваться голоса, обвиняющіе христіанство въ томъ, что оно обмануло человѣчество, не дало ему счастья“. Люди стремятся сздать свою жизнь и счастье на совершенно другихъ началахъ. Они обращаются за помощью къ наукѣ, въ частности къ біологіи и къ соціологіи, и здѣсь находятъ иные принципы своей нравственной дѣятельности. Какія же моральныя правила и нормы взаимоотношеній человѣческихъ даетъ наука? Такъ какъ человѣкъ, представляя изъ себя не что иное, какъ общественную клѣточку, самъ по себѣ лично не имѣетъ никакой цѣнности, то онъ, чтобы успѣшно жить и бороться за жизнь, долженъ находиться въ постоянномъ взаимодействіи съ другими людьми, составлять съ ними ассоціаціи. Солидарность человѣческихъ интересовъ—это и есть послѣднее слово западныхъ моралистовъ. Въ какомъ-же отношеніи стоитъ этотъ принципъ къ христіанской любви? „Для многихъ слово солидарность всегда соединяется съ представленіемъ любви

къ ближнему. Между тѣмъ нѣтъ двухъ словъ, болѣе несходныхъ между собою по своему дѣйствительному значенію. Конечной цѣлью всякой группы людей, объединенныхъ солидарностью интересовъ, является борьба противъ всякихъ другихъ группъ; очевидно, что, солидарность является лишь частной формой всеобщей борьбы существъ и классовъ“. Основанный на такомъ принципѣ общественный строй, естественно нисколько не будетъ содѣйствовать нравств. прогрессу человѣчества. Послѣдній заключается въ томъ, чтобы изъ человѣка-звѣря сдѣлать человѣка въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Между тѣмъ общество, живущее подобнымъ принципомъ, можетъ породить только „типъ сокровеннаго хищника, нагло попирающаго все святое, все возвышенное, истинно-человѣческое будетъ атрофировано; останется одно злое животное, вооруженное силою ума и могуществомъ науки“ (слова свящ. Петрова). Такимъ образомъ солидарность интересовъ вовсе не то, что представляетъ собою христіанская любовь. Послѣдняя видитъ человѣка, внутреннее достоинство его личности, тогда какъ для первой человѣкъ самъ по себѣ ничто.

Еще рѣшительнѣе и опредѣленнѣе ограничиваетъ практическіе идеалы социализма отъ христіанскихъ г. П. Ласкѣвъ въ статьѣ „Церковь и современное социаль-революціонное движеніе въ Россіи“ («Странникъ», кн. II). «Людьми, ознакомившимся съ идеалами социализма, говоритъ авторъ, обыкновенно кажется, что они не только совмѣстимы съ идеалами христіанства, но что и нельзя быть христіаниномъ и остаться имъ чуждымъ. Конечно, этотъ миражъ при искреннемъ совмѣстномъ служеніи идеаламъ религіи и социализма быстро разсѣвается, однако послѣдствія такого заблужденія бывають гибельны. Человѣкъ, желающій совмѣстить идеалы церковнаго христіанства съ идеалами социализма, на каждомъ шагѣ своей жизни натывается на цѣлый рядъ противорѣчій. Если социализмъ въ дѣлѣ устройства человѣческаго общества на первый планъ выдвигаетъ политико-экономическія условія общественной жизни, то христіанинъ не можетъ не думать, что первая по важ-

ности отношенія—религіозно-нравственныя. „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“,—такъ думаетъ христіанинъ.

Стоить человѣку упразднить капиталистическій строй жизни, какъ можно воскликнуть: “днесь спасеніе міру бысть“,—такъ думаетъ соціалистъ. Для искренне вѣрующаго человѣка такая задача не можетъ не сознаться иначе, какъ новымъ безумнымъ, кощунственнымъ умысломъ построенія второй вавилонской башни. Соціализмъ главной созидательной исторической силой считаетъ эгоизмъ, который, по его мнѣнію, возбуждая классовую борьбу, ведетъ къ благодѣтельной эволюціи общественныхъ формъ жизни. Между тѣмъ христіанство учитъ видѣть въ эгоизмѣ врага человѣка и не въ капиталѣ, а въ душахъ владѣтелей капитала видѣть зло. Естественно, что при такого рода коллизіяхъ для человѣка, одновременно живущаго идеалами христіанства и соціализма, рано или поздно долженъ возникнуть вопросъ, жертвовать ли христіанствомъ соціализму или соціализмомъ христіанству?“

Соціализмъ вовсе не питается христіанскими чувствами; онъ возникаетъ изъ другого источника, источника не только не родственнаго христіанству, а прямо враждебнаго ему. „Соціализмъ есть послѣднее слово той цивилизаціи, которая развилась изъ главной движущей силы новой культурной исторіи человѣчества—гуманизма. Мы привыкли со словъ ученыхъ людей почтительно относиться къ этой силѣ. Между тѣмъ она прямо враждебна христіанству. Уже при самомъ своемъ появленіи гуманизмъ полагаетъ начало и сообщаетъ движеніе впередъ такъ называемой свѣтской или мірской культурѣ въ противоположность образованію, проникающемуся религіознымъ духомъ. Въ послѣдующія времена онъ все болѣе и болѣе разъединяетъ церковь и общекультурную жизнь христіанскихъ народовъ и такимъ образомъ роетъ между ними все болѣе и болѣе широкую пропасть. Въ области знанія по принципамъ гуманизма

сти поставляется за правило изыскивать руководящие принципы, опирающиеся только на нашу собственную человеческую природу и, наконецъ, какъ цѣль нашего бытія, какъ задача историческаго развитія человечества, поставляется гуманизмомъ достиженіе возможно высшаго, полнаго и всесторонняго счастья здѣсь, на землѣ. Такимъ образомъ по отношенію къ знанію—*раціонализмъ*, по отношенію къ нравственности—*автономизмъ* и по отношенію къ конечной цѣли нашей жизни—*эвдемонизмъ*, таковы существенные моменты въ понятіи гуманизма, какъ исторической силы. Французская революція наиболѣе ярко проявила характеры западной цивилизаціи вообще и гуманизма, какъ ея основы, въ частности. Она провозгласила, какъ основаніе общественнаго строя, права человѣка, вмѣсто прежняго божественнаго права. Эти права человѣка сводятся къ двумъ главнымъ: свободѣ и равенству, которыя должны примиряться въ братствѣ. Однако, эти слова и послѣ великой французской революціи такъ и остались пустыми словами. Современный социализмъ является новой попыткой ихъ осуществленія. Онъ полагаетъ, что данныя права человѣка не осуществились, только благодаря экономическому неравенству людей. Нужно уничтожить это неравенство, и буржуазія сольется съ пролетаріатомъ въ единое братство свободныхъ гражданъ. Для насъ, христіанъ, не можетъ не быть очевидно, что эта вавилонская башня не можетъ быть выстроена, такъ какъ она не имѣетъ основанія. Всякій общественный строй долженъ опираться на какое-нибудь положительное основаніе. Такого основанія будущая социалистическая организація человечества имѣть не можетъ, ибо, какъ разсуждаетъ Вл. Соловьевъ, “всякая власть, не представляющая собою безусловнаго начала правды, всякая такая власть есть насиліе и подчиненіе ей можетъ быть только вынуждено, свободное же подчиненіе каждаго всеѣмъ, очевидно, возможно только тогда, когда эти всеѣ сами подчинены безусловному нравственному началу, по отношенію къ которому они равны между собою. КѢН

природѣ люди неравны между собою, такъ какъ обладаютъ неодинаковыми силами; вълѣдствіе же неравенства силъ они необходимо оказываются въ насильственномъ подчиненіи другъ у друга, слѣдовательно, по природѣ они и не свободны; наконецъ, по природѣ люди чужды и враждебны другъ другу, природное человѣчество никакъ не представляетъ собою братства. Если такимъ образомъ осуществленіе правды невозможно на почвѣ данныхъ природныхъ условій въ царствѣ природы, то оно возможно лишь въ царствѣ благодати, т. е. на основаніи нравственного начала, какъ безусловнаго или божественнаго“.

Отсюда авторъ намѣчаетъ вполне правильный путь къ разрешенію вопроса о вліяніи христіанскомъ на общественную жизнь. Культъ революціонной личности долженъ быть, по мнѣнію автора, совершенно отброшенъ. „Не намъ, христіанамъ, имѣющимъ мучениковъ первыхъ вѣковъ, завоевавшихъ своею кровію, не поднимая меча, свободу исповѣданія христіанства и даже права государственной религіи, когда ей весь міръ противился, благоговѣть предъ современными борцами за свободу, взявшими въ руки мечъ и побудившими другихъ къ тому же“. Основой христіанскаго государства является религіозная личность, которой совершенно чуждо революціонное настроеніе. На воспитаніе такой личности и должно быть устремлено вниманіе. Конечно, эта цѣль не уничтожаетъ и другой, ей сопутствующей и воспособляющей, — улучшенія общественныхъ отношеній, однако первая цѣль должна стоять на первомъ планѣ, ибо социальное значеніе религіозной личности чрезвычайно велико.

Прекраснымъ дополненіемъ къ этой статьѣ служатъ статьи: „Христіанство и социальная реформа“ („Душеполезное Чтеніе“, кн. 2 и 3. Статья переведена съ французскаго) и Христіанство и социаль-демократія, прот. Аквилонова („Христіанское Чтеніе“, кн. 1).

Въ обѣихъ статьяхъ проявляется стремленіе дать такіе приемы вліянія на общественную жизнь, которые вытекаютъ бы изъ

духа христіанскаго ученія и не отвлекали бы вниманіе чловѣка отъ существенной для христіанства лично-нравственной точки зрѣнія.

«Я стыжусь, говорить Ляшре, когда слышу, что теперешніе христіане называютъ Христа социалистомъ». Подобное явленіе исключительно обязано увлеченію современными вѣяніями, а со-всѣмъ не проникновенію въ евангельское ученіе.

„Во время деспотовъ считался деспотомъ и Богъ. Теперь же говорятъ, что Онъ республиканецъ“...

Христось-социалистъ—вовсе не Евангельскій Христось. Что-бы сохранить за Христомъ все Его величіе, нужно оставить Его въ религіозной и моральной сферѣ, гдѣ Онъ и Самъ желалъ оставаться. Не разъ пыталсь вывести Его изъ этой сферы въ область политическихъ социальныхъ вопросовъ. „Достойно-ли есть лати кинсовъ кесареви, или ни?“—предложили ему разъ самый большой политическій вопросъ времени. Въ другой разъ одинъ чловѣкъ, можетъ быть, оскорбленный въ своихъ правахъ, говорилъ ему: „Учителю, рцы брату моему раздѣлити со мною достояніе“. Какъ же поступилъ Христось? На первый вопросъ онъ отвѣтилъ: „возладите убо кесарево кесареви и Божія Богови“, показавъ тѣмъ, что область политики—не Его область. На просьбу же о раздѣлѣ имущества Онъ сказалъ: «чловѣче, кто Мя постави судію или дѣлителя надъ вами“.

Область Христа, такимъ образомъ,—религіозная и моральная. „Ради Бога, вѣрующіе въ Него и любящіе Его, восклицаетъ авторъ, не заставляйте насъ воскликнуть, какъ нѣкогда Марія Магдалина: *“похитили Господа и не знаю, куда положили Его!“*

Отсюда христіанство должно дѣйствовать въ современномъ мірѣ также, какъ оно дѣйствовало тогда, когда подкопало и въ концѣ-концовъ разрушило античное рабство. Ни слова не сказали ни Христось, ни апостолы противъ рабства, какъ института. Но за то Христось сказалъ Своимъ ученикамъ: “вы—братья“, и

ученики осуществили въ своей жизни эту Его новую заповѣдь. Проникнуть въ эту заповѣдь и осуществить ее — вотъ задача и современныхъ христіанъ, задача, которая должна тѣмъ неотложнѣе ими чувствоваться, чѣмъ сильнѣе ихъ вѣра во Христа, чѣмъ искреннѣе ихъ желаніе, чтобы на этотъ разъ соціальный прогрессъ пошелъ съ христіанствомъ и въ его духѣ, а не безъ него, какъ въ вѣкъ французской революціи.

Стоя на той же религиозно-правственной точкѣ зрѣнія, прот. Е. Аквилоновъ намѣчаетъ рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) о поддержаніи рабочихъ союзовъ, 2) объ изданіи общеобязательнаго закона для фабричныхъ рабочихъ, 3) о воскресномъ отдыхѣ и 4) о рациональной помощи бѣднымъ.

(Ниж. Ц.-Обл. В.) М. Подольскій.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Его Преосвященствомъ совершены Богослуженія:

2-го, въ 1-й день св. Пасхи, утренняя, литургія и великая вечерня въ Каѳедральномъ соборѣ.

3-го, во 2 день св. Пасхи, Божественная литургія въ церкви архіерейскаго дома.

8-го, въ субботу Свѣтлой седмицы, въ Каѳедральномъ соборѣ.

9-го, въ недѣлю Св. Ап. Ѳомы или антипасхи, въ архіерейской домовоі церкви.

16-го, въ недѣлю Св. женъ мироносицъ, Божественная литургія въ Троицкой ц. села Арейскаго.

23-го, въ недѣлю о разслабленномъ и въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳе-

одоровны, Божественная литургія, а послѣ оной молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ.

26-го, въ день Преполовенія праздника Пасхи, Божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

30-го, въ недѣлю о Самарянинахъ. Божественная литургія въ церкви Архіерейскаго дома.

